

Люван держала в руках изящный кошелек с вышивкой "Карп играет в лотосах" - изумрудные листья, розовые цветы и золотая рыбка, игриво пронзающая гладь, будто выточенная из лучшего нефрита. Сияющая шелковая ткань так и притягивала взгляды проходящих мимо девушек. Уловив на себе несколько завистливых взглядов, Люван самодовольно улыбнулась.

Ей, конечно, повезло служить в доме Ли. Зарплата почти как у мужчин-разнорабочих, а если хорошо послужишь, так и вовсе можно получить такие награды, о которых другие и мечтать не смеют. Взять хотя бы этот кошелек из розового шелка - девушки из простых семей в жизни бы такой не достали. А она, работая при госпоже и прислуживая ей лично, насмотрелась на всевозможные шелка и ткани, а обрезки ей и вовсе частенько доставались в награду. С подобным богатством у неё таких кошельков была целая коллекция, да и платков немало - она с удовольствием купалась в зависти других, поднимая подбородок чуть выше, чтобы глядеть на всех свысока.

В хорошем настроении и с довольной полуулыбкой она снисходительно обратилась к Цинь Хэ:

— Скажу тебе новость, для тебя просто небесный дар: я уже уговорила нашу госпожу заказать твои конфеты к праздникам. Правда, у вас выбор скудноват, поместье Ли не может закупить всё у тебя - таким однообразием гостей не угостишь. Но немного взять вполне возможно.

Цинь Хэ только мягко улыбнулся: главное - продать. А её эта крошечная надменность его ничуть не задевала. Он не стал обижаться на высокомерный тон Люван, но и не показал ни капли угодливости - по-прежнему вежливо и мягко улыбаясь, как всегда:

— За такую благосклонность благодарю вас, нянцзы.

Люван сдержанно кивнула, подняла изящный палец и, указывая на него, не без гордости сказала:

— Тебе просто повезло. Хотя до праздников ещё с десятков дней, наша госпожа уже захотела купить десять цзиней, чтобы преподнести старшим в доме. Помни: пять цзиней со вкусом личи, остальные - ассорти. — распорядилась она. — Завтра в час Сы (с 9 до 11 утра) доставишь. Ни минутой позже. Если моя госпожа будет недовольна, не жди, что я за тебя заступлюсь, не то что праздничный заказ, вообще забудь о поместье Ли.

— Не беспокойтесь, Люван-нянцзы, — спокойно пообещал Цинь Хэ. — Я непременно доставлю всё вовремя, не подведу вас.

Люван кивнула:

— Хорошо. Тогда и расплатимся завтра, когда принесёшь товар.

— Хорошо. — Цинь Хэ кивнул, не переживая, что Люван может не расплатиться. Поместье Ли

уж точно не пожалеет такой мелочи. Пара лян серебра для него весомая сумма, но для семьи Ли это не деньги вовсе.

После этой сделки Цинь Хэ почувствовал уверенность - сегодняшний день точно можно считать удачным началом.

— Фулан, может, после торговли зайдём к мяснику, купим ещё цзинь мяса? — предложил Куй У, видя, что у супруга настроение на подъёме, и сам прибодрился.

— Нет. — Цинь Хэ покачал головой. — Вчера уже ели мясо, сегодня пропустим. Посмотрим, как завтра будет. — если заказ в дом Ли и правда состоится, и он доставит десять цзиней конфет, то чистой прибылью должно выйти восемьдесят-девять вэнь. Тогда уже можно потратить двадцать-тридцать вэнь на пару цзиней свинины и растянуть её на несколько дней.

Куй У нахмурился, но всё же проглотил слова, что так и просились наружу.

Однако дальше всё пошло не так гладко, как рассчитывал Цинь Хэ - те две молодые женщины, что вчера заказали сладости, так и не пришли. Хотя прохожих и интересующихся было много, Цинь Хэ ради тех двух откладывал продажи и всем отказывал. Спустя час, глядя, как Цинь Хэ всё время переминается с ноги на ногу и дует на закованные руки, Куй У не выдержал, его сердце сжалось от жалости.

— Раз они так и не пришли, давай продадим эти сладости. Мы ведь и так уже достаточно подождали.

Цинь Хэ подумал немного:

— Подождём ещё одну чашку чая. Если всё равно не придут, тогда сразу же уйдём.

Но и после этого времени девушки так и не появились, а прохожие, что раньше интересовались конфетами, теперь тоже разбрелись. Куй У оглянулся на Цинь Хэ, затем зашёл в магазин ху. Неизвестно, о чём именно он там говорил, но вскоре вышел вместе с Ху-чжангуем. Тот, улыбнувшись Цинь Хэ, подошёл к стоящему рядом продавцу лепёшек и после пары слов уладил вопрос: оставшиеся четыре ляна сладостей оставили у того, попросив при случае обратить внимание на тех двух девушек. А если уж они совсем не появятся, пусть просто поможет продать. За это Цинь Хэ дал продавцу три вэня благодарности.

Ху-чжангуй, смеясь, сказал:

— Не переживай, Куй-фулан. Я сам постоянный покупатель у этого продавца лепёшек. Из уважения ко мне он точно не будет мухлевать.

Цинь Хэ только теперь понял, что Куй У специально пошёл просить помощи у хозяина лавки,

чтобы он больше не мёрз и не ждал зря. Сердце у него сжалось от тёплой грусти, но внутри разлилось ощущение тепла и заботы.

— Пошли. — Куй У взял Цинь Хэ за руку и повёл его домой. По дороге на них оборачивались прохожие, но Цинь Хэ хоть и покраснел до самых ушей, так и не позволил Куй У отпустить руку. Пусть это была всего лишь мелочь, но она его растрогала и согрела.

Обед получился скромный - мяса не было, но к счастью, курица снесла два яйца, и Цинь Хэ приготовил яичницу с древесными грибами и ещё отдельно тушёную капусту. Хоть Куй У и ел не меньше обычного, Цинь Хэ заметил, что еда ему не особенно по душе: когда нет мяса, аппетит у мужа явно не тот.

После еды пришёл помощник из фруктовой лавки, принёс белый сахар и цукаты, и Цинь Хэ сразу принялся делать конфеты. Когда он был примерно на середине работы, в дверь вдруг постучали. Куй У, подбросив дров в печь, отряхнул руки от золы и пошёл посмотреть, кто там.

Куй У в этот раз ушёл надолго, а вернулся с явным воодушевлением на лице. Не успел Цинь Хэ и спросить, как он уже радостно сообщил:

— В уезде нанимают рабочих! Шестьдесят вэнь в день, ещё и два приёма пищи утром и вечером. Работа будет до самого Нового года.

Это и правда была очень хорошая плата, на пристани за тяжёлую работу, вроде перетаскивания мешков, платили всего тридцать пять-сорок вэнь в день, а тут почти в два раза больше. До праздника оставалось примерно два месяца, а значит, можно было заработать около трёх тысяч шестьсот вэнь - сумма немаленькая.

Неудивительно, что Куй У так обрадовался. Но Цинь Хэ почему-то чувствовал беспокойство на душе. Он уточнил:

— А за что такие деньги? Что за работа?

— Лёд рубить. — спокойно ответил Куй У, будто в этом не было ничего необычного. — Каждый год усадьба вана и уездные чиновники отправляют людей на реку Линьянь за городом, рубить лёд. Его потом везут в ледники, построенные во дворцах и управе. Там лёд хранят до следующего лета, чтобы можно было брать по мере надобности.

Цинь Хэ после объяснения Куй У всё понял: здесь ещё не умеют искусственно производить лёд, поэтому приходится заготавливать его зимой, чтобы использовать летом. Но ведь дело происходило в разгар лютой зимы - работа на льду, да ещё и с прорубями, опасна до ужаса. Стоит лишь оступиться, и вот ты уже в ледяной воде. Даже если и вытащат вовремя, такой холод легко может пробраться в кости. А тогда уже никакие три тысячи вэнь не спасут от болезней и страданий.

Выражение лица Цинь Хэ моментально стало серьёзным, даже холодным. С момента их брака Куй У ещё ни разу не видел его таким строгим, почти суровым.

— Нельзя идти, — решительно сказал Цинь Хэ. — Сколько бы ни платили - нельзя. А если в реку упадёшь? Заболеешь? Что тогда? Деньги всё равно не покроют вреда.

Куй У явно не ожидал такой реакции. В его понимании это была обычная вещь, в их Дишуе каждый год такое устраивали, и никто не возмущался. Более того, многие бедняки наоборот рвались туда, потому что платили щедро.

- Не переживай, я раньше уже участвовал в рубке льда, — сказал Куй У. — Когда был маленьким, мой отец и дяди тоже занимались этим. Позже, хоть я и занялся торговлей, но если как раз оказывался дома к праздникам и не собирался отправляться в путь, то тоже шёл на рубку. На заработанные деньги можно было хорошо встретить Новый год. Я прекрасно знаю эту работу, тебе не о чем беспокоиться.

Цинь Хэ отбросил деревянную ложку, скрестил руки на груди, лицо его заметно посуровело. В голосе звучала холодная жёсткость:

— Хорошо знать не значит, что нет опасности. Далан, а если я просто не соглашусь?

Куй У, к удивлению, не рассердился, а наоборот усмехнулся:

— Фулан, ты слишком переживаешь за меня. Я ведь не молодой господин, которого нужно беречь как фарфоровую статуэтку.

Но, увидев, как в глазах Цинь Хэ вот-вот вспыхнет пламя, Куй У испугался, сразу посерьёзnel и сказал:

— Если ты говоришь не идти, значит, не пойду. Подумаешь, всего-то пару лян серебра. Не на этом заработаем, так на чём-нибудь другом.

Слова Куй У заставили Цинь Хэ выдохнуть с облегчением. Он и правда боялся, что Куй У всё-таки решит идти или же согласится остаться, но затаит на него обиду. Ведь Куй У упрямый и решительный человек, привыкший сам принимать решения. А теперь, с момента их брака, он уже дважды вставал у него на пути. И всё же, по тому, как Куй У отнёсся к ситуации, было видно, что тот ничего плохого в этом не видит.

— Угу, не пойдёшь, — кивнул Цинь Хэ, продолжая своё дело. На завтра нужно много конфет, так что и работы сегодня прибавилось.

— Кстати, — продолжил Куй У, — это как раз приходил Дачжуан со своими. Во-первых, рассказать про эту подработку и спросить, пойду ли я с ними. А во-вторых, сказать, что они

больше не будут помогать с продажей конфет, они собираются идти на лёд.

Цинь Хэ не придавал этому большого значения. Лишние сладости можно будет заморозить и продавать постепенно, в любом случае он и не рассчитывал зарабатывать на тех ребятах. Главное, завтра не забыть сообщить на фруктовую лавку, чтобы поставки сократили вдвое, ему одному столько точно не нужно.

- Хорошо, я понял, — отозвался Цинь Хэ.

Пока Куй У подкладывал дрова в очаг, он продолжал:

— Фулан, я вот подумал - может, откроем мясную лавку? Раз я больше не занимаюсь торговлей с хучжэнями и не хочу зарабатывать тяжёлым трудом, сидеть дома и жить за твой счёт неправильно. Я других ремёсел не знаю, но вот у мясника Чжоу могу поучиться резать свиней, овец, у меня к этому и правда склонность. А ты бы тогда занимался делами, я же только забивал скотину. Раньше я и думал об этом, да только раз в торговле не силен и отложил идею.

Цинь Хэ ответил:

— Тоже хорошо, но давай уж после праздников. Скоро Новый год, если сейчас начинать, вряд ли до праздника всё успеем. А вот потом можно спокойно обдумать.

На самом деле, Цинь Хэ сам больше склонялся к мысли открыть небольшую закусную. Его кулинария была весьма достойной, а главные блюда отличались от местных и могли бы привлечь покупателей. Но при таком раскладе основная нагрузка ложилась бы на него, и именно он стал бы «душой» заведения, тогда как Куй У оказался бы как бы в стороне. А это не то, что подходит их укладу. Куй У - упрямый, гордый человек, с твёрдым характером. Ему важно быть ведущим, главным, хозяином, а не просто помощником.

Куй У в этот день увидел, как Цинь Хэ сосредоточенно возится с большим, размером с кулак, куском сахара, тщательно вырезая из него что-то, как будто из дерева или нефрита. Сахарная стружка осыпалась вниз, и он предусмотрительно подставил фарфоровую тарелку, чтобы не потерять ни крошки. Цинь Хэ погрузился в работу с необычайным усердием, взгляд его был сосредоточенным, даже немного вдохновлённым. Видно было, что у него в голове созрел какой-то план. Не просто вырезание ради забавы, в этом точно был расчёт.

И действительно - он ведь давно уже ломал голову, как увеличить выручку, особенно к Новому году. Обычные леденцы хорошо расходились, но слишком уж по мелочи. А впереди праздник, время дарить подарки, угощать гостей. Он решил воспользоваться этим, придумав новое изделие - не просто сладость, а красивое, фигурное, праздничное лакомство. Такой сладкий сувенир можно будет продавать дороже, как нечто уникальное.

Цинь Хэ был умен и руки у него были ловкие. И вот теперь он решил это использовать, чтобы этот год стал по-настоящему первым счастливым годом в его новой жизни.

Наконец, спустя целый час, Цинь Хэ завершил свою работу, и Куй У наконец понял, что именно тот вырезал: это был цветок, пышно распустившаяся пионовая роза. Цветок был ярко-алого цвета, благодаря самому карамельному материалу, а держался он на длинной деревянной палочке. В руках он выглядел особенно нарядно, словно настоящее праздничное украшение, а не просто сладость.

Куй У сразу вспомнил, как летом по улицам ходили цветочницы, продавая свежие цветы - дешёвые, но такие любимые молодыми девушками. Те покупали по одному цветку, чтобы украсить волосы и радоваться целый день. А ведь то были всего лишь обыкновенные цветы, которые к вечеру вяли.

А это сахарный цветок, красивый, необычный, да ещё и съедобный! Только представьте, как девицы, запертые в женских покоях, увидят такую вещицу - да они влюбятся в неё с первого взгляда. И съесть жалко, и глаз не оторвать!

Куй У почти мог заранее представить, какой ажиотаж вызовет эта сахарная новинка. Он ясно видел, как лавки будут выстраиваться в очередь, как девицы будут просить купить хоть одну, да хоть бы просто подержать в руках. Этот сладкий цветок обязательно станет хитом.

<http://bllate.org/book/13598/1205832>